

Театры-студии на перепутье

ШАГ ВПЕРЕД
ИЛИ ШАГ НАЗАД?

Сколько в Москве маленьких театров-студий — любительских, профессиональных? Никто не знает. Однажды подсчитали: около двухсот, но это обманчивая цифра. Многие распались, а новые рождаются медленно. Возникнув несколько лет назад как протест против официального театра, подвергавшегося жестокой цензуре, в смелых поисках нового репертуара, неожиданных сценических решений, переплетения различных жанров, эти студии заняли значительное место в театральной жизни столицы. Они восполняли вакуум творческой свободы, здесь можно было увидеть драматургию театра абсурда, запрещенные пьесы русского зарубежья. В условиях камерной сцены создавалась атмосфера студийности, непосредственного общения актера и зрителя — лирической интимности.

Какой многоцветный спектр названий: «Глобус», «Альбом», «Белый аист», «Свободная версия», «Модель», «Балаганчик», «Черный квадрат», «Ковчег», «На ладони», «Кто, если не ты», «На обочине», «Адам и Ева»... Были «Интимный театр», фантастический театр «Атмосфера», театр магии «Черная кошка» и даже домашние театры, например, в квартире Э. Марцевича, где всего девять зрителей, тем не менее спектакль «Нора» играли более двадцати раз — профессионально, с отдачей, увлечением.

Новые общественные веяния тяжело отразились на судьбе студийных театров: не стало запретов, и маститые столичные коллективы соревнуются друг с другом в поисках оригинального репертуара, всеми средствами стараясь привлечь зрителей, которых становится все меньше и меньше.

С изменением социальных условий сейчас мало кто способен, на бескорыстный энтузиазм, надбавлять хлеб насущный. Да и всевозможные организации стали считать деньги, требовать плату даже за те невзрачные помещения, где приютились эти студии мечтателей и дон-кихотов. Началась борьба за выживание.

И вот один за другим рушатся хрупкие студийные коллективы, особенно те, кто поталантливей, — им труднее, чем делягам и приспособленцам.

Помню, меня поразила афиша — «Московский художественный реалистический театр-студия» приглашала на спектакль-притчу «Господь избрал меня» по роману «Шлиппль» Уильяма Голдинга. И необычное название театра, и незнакомое произведение вызвали интерес. Я долго блуждал по отдаленным переулкам, пока наконец нашел небольшой заводской клуб.

Спектакль удивил высоким профессионализмом, особым психологическим настроением, при этом режиссер В. Климовский прибегнул к щедрой театральности — сочетанию белых и черных тонов, маскам, пан-

томиме. Все, что происходит, это монолог, исповедь настоятеля монастыря Джосли в проникновении исполнении А. Шонина. Философские раздумья о жизни и смерти, вечная тема — народ и власть, одержимость идеей построить храм, плотские вожделения и, наконец, предсмертный бред, видения, шабаш теней.

К сожалению, сейчас этот театр распался.

Однажды меня пригласили принять участие в юрии фестиваля «Эксперимент». Сколько разнообразных театров, неожиданных, смелых проявлений режиссерской фантазии, актерских находок!

Первую премию тогда присудили театру «Мост» за спектакль «Объявляю ревизию всему сумасшедшему дому» по рассказам В. Гаршина (режиссер — М. Зонненштрал).

...Она (Е. Антоненко). Он (Н. Андриенко)... Тени на белых полотнах. Танутся друг к другу руки через решетку. Одиноким валсы. Видение «красного цветка». Соблазн. Смерть. Все это на сложном психологическом тексте и подтексте. Сейчас нет театра, нет спектакля. Говорят, сохранились видеозаписи. Послали за рубеж, может быть, кто-то заинтересуется.

Кажется, не так давно на самых престижных площадках выступал Московский Независимый театр со спектаклем «Под влиянием звездой» — сценической интерпретацией евангельской истории рождения Иисуса Христа.

Успех, многочисленные зрители, при входе каждому вручался изданный Новый завет.

Да и сам спектакль порадовал масштабной зрелищностью, элементами хореографии, неискаженной режиссерской выдумкой. Театр обладал репертуаром, входил в состав Международного театрального центра, руководитель Т. Архипцева имела репутацию одаренного, многообещающего режиссера. И это действительно так. Я видел ее незаурядные постановки на периферийной сцене. И что же? На днях встречаю Т. Архипцеву — безработная, ни один московский театр не предложил ей поставить какой-либо спектакль.

Можно еще долго продолжать

этот перечень несбывшихся надежд. Жаль, что так мало зрителей видели и теперь уже никогда не увидят спектакли театра-студии «Модель» — пантомиму «Голос из скорлупы», совместную советско-шведскую постановку, или озорной спектакль театра-студии «Элита» — «Из истории отечественного ржкета» по рассказам И. Бабца и так далее, и так далее.

Очень губительны для студийных коллективов разобщенность, отсутствие рекламы да и внимания критики. Где, что, когда — никто не знает. Есть газета студийно-театральной Москвы «Афиша», но выходит она нерегулярно и до читателя практически не доходит.

Ценой огромных усилий наиболее сплоченные коллективы уцелели, за ними можно проследить по рекламным объявлениям. Их судьба, спектакли, поиски — тема особого разговора.

Примета наших дней — рождение новых студий, привлекающих внимание своей необычностью, своеобразием, они держатся выступать на самых крупных площадках.

Театр «Триллер» А. Шкуратова показал в спорткомплексе «Олимпийский» супершоу ужасов «Ночь кошмаров», обещающая экстрасенсорное воздействие, изгнание бесов, при этом следует предупреждения — за психическое состояние зрителей организаторы шоу ответственности не несут. А театр Ильи Резника — есть и такой! — где слово, пластика, акробатика, танец слиты воедино, выступал во Дворце съездов. Но все это рассчитано на эпатаж, с оглядкой на возможность зарубежных гастролей.

Усиленно рекламируют себя театр экцентрических игр и забав «Наужели», театр юмора «Ироническая компания», театр каскадеров, театр танца и мод, театр-дивертисмент «Седьмой день», литературное рок-кабаре.

Успешно выступают на разных площадках театр «О'кей» Ольги Шведовой, «Независимая группа» Аллы Сагалавой, студия Лиды Черновой — все они тяготеют к пластике, хореографии, зрелищу.

Да, идет борьба за зрителя, коммерциализация. Обидно, что с камерных сцен уходят студийность, духовность, обращение к глубинам человеческой души. Все реже и реже устраиваются в столице фестивали студийных театров, хотя такие смотрели успешно прошли в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле, Ташкенте.

Хочется верить, что студийное движение — по зову сердца и души — все же выживет, ведь есть в нем насущная потребность, особенно у молодежи, есть возможность творческого самовыражения у наших молодых — и не только молодых — актеров и режиссеров, наконец есть бескрайность поисков, экспериментов, открытий.

Н. ПУТИНЦЕВ.